

Глава 1722: Воин в доспехах

Увидев это, на лице Лю Шуй-эр появилась лёгкая улыбка, и она также взмахнула рукой, выпустив зелёный браслет. Браслет издал звенящий звук и сразу же полетел к другой стороне дворца, как шар зелёного света.

Вспыхнул зелёный свет, а также охватил оружие и доспехи с той стороны дворца, тем самым оставив все место совершенно пустым, если не считать этого экрана.

Затем двое из них быстро обыскали дворец своим духовным чутьем, и, не сумев ничего обнаружить, они немедленно покинули дворец.

Для них, возможно, было благословением то, что Хань Ли вошёл в это альтернативное пространство. В конце концов, там на самом деле может не быть никаких сокровищ, и он может быть временно заперт внутри какого-то ограничения.

Без Хань Ли, который мог бы соревноваться с ними, они определенно получили бы щедрые награды от боковых дворцов и этой огромной группы павильонов, и с учетом этого Ши Кун чувствовал себя намного лучше в этой ситуации.

Таким образом, после краткого разговора с Лю Шуй-эр за пределами дворца, они двое разошлись и каждый направился в другой боковой дворец.

В безмянном пространстве внутри завесы.

Хань Ли уже пробрался к гигантским воротам и поднял обе руки, выпустив вспышку пятицветного ледяного пламени и вспышку серого света, мгновенно устремившиеся вперёд.

Золотые и серебряные руны на воротах уже превратились в огромное пространство яркого света, которое твердо противостояло атакам Хань Ли, и слои света быстро таяли ледяным пламенем и серым светом, но, казалось, руны непрерывно восполняли обороноспособность.

Таким образом, даже после использования этих двух способностей на воротах в течение длительного времени, они ничего не сделали, чтобы устранить ограничение.

Хань Ли нахмурился при виде этого, и духовный свет исчез из его рук, когда он прекратил делать то, что делал. Затем он потер руки вместе и толкнул их вперед, выпустив две золотые дуги молнии, толщиной, как большая чаша для риса, которые исчезли в мгновение ока.

С оглушительным грохотом золотые дуги молнии полностью взорвались, выпустив шар ослепительного света, который затопил большую часть массивных ворот. Однако спустя несколько мгновений золотая молния погасла, и ворота оказались полностью невредимыми.

Даже такая мощная атака на него нисколько не повлияла.

Выражение лица Хань Ли потемнело, увидев это. Перед тем, как войти в это место, его Глаз Разрушения внезапно стал чрезвычайно активным, а когда он подошел к задней части завесы, он почти потерял над ним контроль.

Если бы это было не так, ему было бы очень трудно заметить появление пространственного ограничения на завесе.

В то время он плыл по течению и атаковал завесу своим Глазом Разрушения, и это действительно нарушило ограничение, тем самым позволив ему легко получить доступ к этому месту.

Он не знал, что это за место, и не знал, есть ли за этими воротами какие-нибудь сокровища, но один этот мир внутри завесы был чрезвычайно редким сокровищем в Мире Духов, так что, по-видимому, всё так и было. Бессмертный хозяин этого места скрывал здесь какой-то необычный предмет или секрет.

Таким образом, даже при том, что он знал, что это ограничение было весьма примечательным и что Лю Шуй-эр и Ши Кун, скорее всего, собирались воспользоваться его отсутствием, чтобы ограбить остальную часть этого места, он все равно не хотел уходить.

Однако тот факт, что его Эссенция Божественного Света, Дьявольская Божественная Молния и Пятицветное Ледяное Пламя оказались неэффективными при этом ограничении, представлял для него довольно неприятную загадку.

После краткого размышления он открыл рот, выпустив шар серебряного пламени. Затем огненный шар превратился в Огненного Ворона во вспышке серебряного света, и Хань Ли сделал печать заклинания, выпустив около дюжины или около того печатей заклинаний на Огненного Ворона в быстрой последовательности.

Духовный свет разных цветов вспыхнул от печатей заклинаний, и все они растворились в теле Огненного Ворона.

Птица немедленно подняла голову и заклокотала, резко увеличившись до размеров примерно 10 футов.

Затем ворон расправил крылья и с неудержимой мощью полетел к воротам.

Перед тем, как на самом деле врезаться в ворота, из его тела вырвался серебряный свет, и бесчисленные полупрозрачные пылающие перья вылетели наружу, заставив золотой и серебряный свет на поверхности огромных ворот яростно задрожать.

Затем гигантская серебряная птица с грохотом врезалась головой в свет, и из ее тела вырвалось палящее серебряное пламя.

Как только золотой и серебряный свет соприкоснулись с серебряным пламенем, оно начало бурлить, как кипящая вода.

Свет угас и таял вслед за пламенем, и хотя руны все еще исходили из ворот, они явно изо всех сил пытались не отставать.

Увидев это, на лице Хань Ли появился намек на восторг. Он издал тихий крик, и черный свет закружился вокруг его тела, после чего он резко увеличился в несколько раз от своего первоначального размера. В то же время на всем его теле появился слой длинного золотого меха, и он превратился в гигантскую золотую обезьяну.

Это была не что иное, как форма Гигантской Горной Обезьяны, которую недавно принял Хань Ли.

Он перевернул руку, и Экстремальная Гора Эссенции Божественного Света появилась над одной из его пушистых ладоней.

Голубой свет промелькнул в глазах гигантской обезьяны, и она взмахнула рукой, посылая гору в воздух с громким грохотом.

Вслед за небольшой горой образовались порывы ураганного ветра, и можно было только представить себе разрушительную силу, кульминацией которой стал огромный вес Экстремальной Горы Эссенции Божественного Света и необычайная сила гигантской обезьяны.

Тонкий слой света был мгновенно разорван небольшой горой, а после с сокрушительным ударом врезался в массивную дверь.

Шар черного света вырвался из ворот, и окружающее пространство искривилось, и в воздухе взметнулись искривленные белые волны, которые были видны невооруженным глазом.

Затем рябь была поглощена черным светом позади них, прежде чем полностью исчезнуть в темноте. Даже с огромной силой Хань Ли, его сердце все еще тряслось при виде этого, и он поспешно бросился назад в встревоженной манере.

Черная Ци поднялась вокруг его тела, и он немедленно надел свой костюм Небесных Дьявольских Доспехов.

Черный свет наконец погас, и Хань Ли взмахнул рукой, чтобы привлечь к себе Экстремальную Гору Эссенции Божественного Света. Затем он поспешно сузил глаза и бросил взгляд на

ворота впереди, от которых на его лице появилось ошеломленное выражение.

В центре гигантских черных ворот была выемка, напоминающая горшок, глубиной около 10 футов. Форма углубления была полностью идентична одному углу Горы Экстремальной Сущности, но, несмотря на это, ворота все еще не были полностью разрушены.

Более того, он медленно возвращался к своей первоначальной форме в свете вспышек света золотой и серебряной рун.

Хань Ли не знал, из какого материала были выкованы эти ворота, но они были чрезвычайно прочными! Оказалось, что он мог попробовать только одно.

Он тяжело вздохнул, и во вспышке чёрного света на его лице появилась кривая улыбка, и он вернулся в свою человеческую форму. Сразу после этого он сделал печать заклинания руками, и яркий золотой свет вырвался из его тела.

На его коже появилась серия золотых чешуек, и его лицо также было скрыто слоем золотого света. Он положил руку себе на затылок, и внезапно появилась золотая проекция с тремя головами и шестью руками.

Шесть рук проекции в унисон скрепили ладони, и ослепительный золотой свет вырвался из нее, проявив массивное золотое тело.

В следующее мгновение одна из рук золотого тела резко протянулась и сделала хватательное движение, после чего в ее руке внезапно появился сегмент золотого клинка.

Это было не что иное, как незавершенное Сокровенное Небесное Сокровище!

Хань Ли начал что-то напевать, и свет закрутился вокруг золотого тела, образуя бесчисленные руны, которые в неистовстве устремились к сегменту клинка.

Золотой свет вспыхнул с поверхности сегмента клинка, и он слегка расплылся перед появлением остальной части клинка. Первоначально этот сегмент клинка был немного размытым и нечетким, но с наплывом большего количества золотых рун он быстро стал идентичным остальной части клинка.

Клинок слегка задрожал, когда золотое тело взмахнуло им, и оттуда мгновенно вырвалась волна золотого света.

Вслед за золотым светом в бешенство пришла и Перводанная Мирская Ци, и бесчисленные пятнышки пятицветного света мгновенно появились из воздуха, а затем быстро устремились к золотому клинку, как мотыльки в пламя, а затем исчезли в самом клинке.

Восхитительный звенящий звук раздался из золотого клинка, и пение Хань Ли внезапно прекратилось, прежде чем он произнес единственное угрожающее слово: «Режь!»

Золотое тело немедленно подняло золотой клинок и взмахнуло его в сторону гигантских ворот по велению Хань Ли, посылая сверкающую проекцию клинка, разлетевшуюся по воздуху.

Изначально проекция клинка была всего около фута в длину, но после полета в воздухе на несколько десятков футов она увеличилась примерно до 10 футов в длину и ударилась в огромные черные ворота, в виде золотого полумесяца.

Казалось бы, нерушимые врата были беззвучно рассечены проекцией клинка пополам и рухнули внутрь.

Хань Ли был в восторге от этого и немедленно убрал проекцию своего золотого тела, а затем бросился броситься вперед, оставляя за собой след остаточных изображений.

В мгновение ока Хань Ли прошел через сломанные ворота, и как только он появился на другой стороне, он начал осматривать свое окружение, одновременно высвобождая свое огромное духовное чутье.

Сразу после этого на его лице появилось ошеломленное выражение. Мир за воротами состоял из небольшой площади с серыми преградами вокруг нее и мерцающим над ней лазурным светом.

Кроме гигантских ворот, через которые он только что прошел, других видимых входов не было, и вся площадь была совершенно пустой, если не считать странной круглой платформы в ее центре, на которой, казалось, что-то было поставлено.

Хань Ли лишился своего духовного чутья, и его зрачки слегка сузились при виде высокой платформы, но он сразу же направился прямо к ней.

Спустя несколько мгновений он подошел к платформе и обнаружил, что ее размер составлял чуть более 300 футов.

На земле были вырезаны замысловатые и красивые узоры, изображающие солнце, луну и звезды разных размеров. Все изображения были чрезвычайно реалистичными и покрывали практически всю платформу.

В центре платформы стояло яркое зеленое кресло тайси, которое выглядело весьма грандиозно. Кроме того, было девять серебряных предметов, каждый ростом с человека. Они стояли на платформе совершенно неподвижно, и Хань Ли обнаружил, что это были воины в серебряных доспехах, вооруженные длинными алебардами.

За исключением девяти пар черных глаз, ни у одного из воинов в доспехах не было видно частей тела через доспехи. Похоже, это были статуи или другие типы неодушевленных предметов, а не разумные марионетки. Однако все они оказались в довольно странном положении.

Однако алебарды были не в обеих руках. Одна рука была сжата в жесте заклинания, в то время как другая рука была плотно зажата вокруг древка алебарды примерно на полпути, в то время как острый наконечник оружия был направлен прямо в небо.

Все девять марионеток в серебряных доспехах были в одной позе.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1383460>